

БОГОСЛОВИЕ

# ПРАКТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Михаил Степанович Иванов

доктор богословия  
заслуженный профессор Московской духовной академии  
141300, Московская область, Сергиев Посад,  
Троице-Сергиева лавра, Академия  
Mashburo-mda@yandex.ru

**Для цитирования:** *Иванов М. С.* Практическое богословие святого праведного Иоанна Кронштадтского // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 63–76. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-63-76

## Аннотация

УДК 281.93 (24) (25)

В статье анализируется богословская направленность пастырского служения святого праведного Иоанна Кронштадтского. При этом опровергаются ошибочные представления, согласно которым протоиерей Иоанн, будучи всецело погружённым в душепопечение о всероссийской пастве, никогда не занимался богословием. Такие представления привели к тому, что «для русского богословия, — как отмечает прот. Г. Флоровский, — значение прот. Иоанна ещё до сих пор вполне не опознано». Далее прослеживается творческий путь отца Иоанна как студента Духовной академии, анализируются его кандидатская диссертация «О Кресте Христовом», его дальнейшие размышления о Божественном домостроительстве и святой Евхаристии. При этом делается важное замечание: протоиерей Иоанн профессиональным богословом действительно никогда не был, потому что как пастырство, так и богословие для него были не профессией, а призванием. На этом фоне как раз и выявляется специфика богословского творчества, присущая отцу Иоанну.

**Ключевые слова:** Русская Православная Церковь, практическое богословие, пастырское богословие, святой праведный Иоанн Кронштадтский.

О «всероссийском пастыре», как нередко называют святого праведного Иоанна Кронштадтского, написано очень много. Сегодня количество публикаций о нём превосходит тысячу наименований. Этот факт, казалось бы, должен свидетельствовать о всесторонней изученности жизни, пастырского служения и творческого наследия великого праведника. Однако в действительности эти исследования почти не касаются весьма важной стороны его духовной жизни — его богословия. Более того, некоторые даже считают, что праведный Иоанн, всецело погружённый в жертвенное пастырское служение, границы которого многократно превосходили пределы кронштадтского прихода и простирались до границ Российской империи, а нередко превосходили и их, никаким богословием не занимался. «Сложилась даже привычка, — заметил по этому поводу прот. Г. Флоровский, — видеть в отце Иоанне Кронштадтском только практического пастыря, благотворителя и молитвенника. И редко кто читает его замечательный дневник “Моя жизнь во Христе” как богословскую книгу»<sup>1</sup>. В своих воспоминаниях о Санкт-Петербургской духовной академии митрополит Вениамин (Федченков) передает свой разговор с одним из академических профессоров. На его вопрос: «А как Вы думаете, отец Иоанн Кронштадтский был богословом?» — профессор «довольно презрительно улыбнулся и сказал: “Ну, какой же он богослов!”»<sup>2</sup> Отказ видеть в отце Иоанне богослова приводил к двум негативным последствиям: во-первых, творения святого фактически не рассматривались через призму богословия, и во-вторых, «значение (прославленного пастыря — М. И.) для русского богословия, — пишет прот. Г. Флоровский, — ещё до сих пор вполне не опознано»<sup>3</sup>.

Столь необычное отношение к наследию протоиерея Иоанна, на наш взгляд, имеет целый ряд объяснений, причём некоторые из них проистекают не столько из особенностей творений святого праведника, сколько из специфики понимания в то время самого богословия. Прочитированное высказывание профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии отражало не только его индивидуальное понимание богословия, а было свойственно широкому кругу церковных учёных. Под влиянием схоластики, несущей на себе пе-

1 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1993. С. 400.

2 Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. СПб.; Кронштадт, 2000. С. 579.

3 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 400.

чать рационализма, а также по причине того, что православие в России стало всё более приобретать бытовые черты и превращаться в «облегчённое» христианство, требовавшее лишь формального исполнения религиозных предписаний, в чём отец Иоанн на протяжении всех своих творений постоянно укорял российское общество, происходило искусственное разделение между богословием и благочестием. Такое разделение Флоровский называет «расколом аскетического и облегчённого православия»<sup>4</sup>. В результате богословами стали считать только академических ученых, а богословие — делом только академической науки. При этом было не столь важно, использовались ли в трудах академических учёных многочисленные цитаты из святоотеческих творений и привлекались ли разнообразные исторические свидетельства из эпохи вероучительных споров. В любом случае, не происходило самого главного — того, что прот. Г. Флоровский называет подлинным «возвратом к отцам». Вместо него, по выражению отца Георгия, имел место «богословский гуманизм» и «богословский психологизм»<sup>5</sup>. Обращение к отцам если и было, то оказывалось формальным, «учёным», а потому и не подлинным, не «духовным и молитвенным возвратом». Вместо того чтобы быть «делом жизни», «духовным подвигом», «исповеданием веры», «воцерковлением мысли и воли», «живым вхождением в разум истины», богословие тогда, выражаясь современным языком, превращалось в специальность и в одну из компетенций академического учёного. Именно поэтому вопрос о богословии протоиерея Иоанна Кронштадтского вызвал у упомянутого профессора презрительную улыбку.

Профессиональным богословом отец Иоанн действительно не был. Несмотря на то, что тема его кандидатской диссертации «О Кресте Христовом» носила сотериологический характер, учёным догматистом он впоследствии не стал. Относительно диссертации следует напомнить, что её ученый статус в России в то время был иным, нежели в постреволюционные годы, когда она впервые была объявлена диссертацией на соискание первой ученой степени кандидата наук (в РПЦ — кандидата богословия). В дореволюционной России и в светских, и в церковных учебных заведениях она фактически была обычной курсовой работой — такой же, какие пишутся студентами курсов в современных вузах. Если же выпускник вуза

4 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 400.

5 Там же. С. 401.

вступал в России на стезю науки, его ожидала диссертация на соискание первой ученой степени — магистра наук. Эта историческая справка приводится здесь для того, чтобы понять, почему курсовая работа (кандидатская диссертация) выпускника Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Сергиева не стала определяющей в выборе им жизненного пути.

Вместе с тем богословские темы привлекали внимание отца Иоанна постоянно. Он неоднократно возвращался к теме Креста Христова, размышлял, проповедовал и писал о Божественном домостроительстве, о Жертве Иисуса Христа, принесённой ради спасения человеческого рода; находясь на природе, любил прославлять Бога, сотворившего чудный мир. От созерцательной космологии, в которой он обращал особое внимание на красоту, гармонию и единство окружающей природы, он переходил к единству человеческого рода, во многом утраченному под действием первородного и личных грехов людей. Очень много писал о Церкви, о Евхаристии, о Деве Марии, о Втором пришествии Иисуса Христа. Однако все эти богословские проблемы отец Иоанн обсуждал за рамками академического богословия и никакого сотрудничества в их решении с профессиональными богословами не имел. В современной энциклопедической статье о святом праведном Иоанне Кронштадтском отмечен тот факт, что святой «находился в стороне от богословских дискуссий (даже — М. И.) о догмате Искупления, набиравших силу при его жизни»<sup>6</sup>.

Естественно, возникает вопрос: какое богословие святой праведник исповедовал и на каком основании протоиерей Г. Флоровский называет его книгу «Моя жизнь во Христе» «богословской книгой»?

Курсовая работа отца Иоанна «О Кресте Христовом», завершавшая его академическое обучение, была обычным студенческим сочинением, написанным в традициях так называемого школьного богословия. Влияние этого богословия прослеживается и в последующих трудах кронштадтского пастыря. Отец Иоанн не отказывается от традиционных для его времени схоластических схем, терминов и выражений, усвоенных им ещё на студенческой скамье, когда, по замечанию профессора А. Пономарева, «в Академии устава 1814 г. преобладал схоластический дух и власть ректора Макария Булгакова»<sup>7</sup>, догматическая система которого, как известно, также испыта-

6 Беловолов Г., прот., Большакова С. Е., Хондзинский П., свящ. Иоанн Кронштадтский // ПЭ. 2011. Т. 24. С. 369.

7 Семёнов-Тян-Шанский А., свящ. Отец Иоанн Кронштадтский. Нью-Йорк, 1955. С. 24.

ла влияние западного богословия, поэтому в работах отца Иоанна нередко можно встретить места, заимствованные им из арсенала так называемой юридической теории Искупления. «Никакой ходатай, ни ангел, — пишет он, — не мог заплатить правде Божией этого (т. е. человеческого — *М. И.*) долга»<sup>8</sup>. Или: Христу нужно было «принести выкуп за проклятое человечество»<sup>9</sup>. Или: «О неизменная, вечная правда Божия, потребовавшая такой ужасной жертвы за грехи мира»<sup>10</sup>. При формальном подходе к таким местам и буквальном их толковании может создаться впечатление, что протоиерей Иоанн Кронштадтский является сторонником юридической теории, зародившейся и получившей широкое развитие в западном богословии. Однако если мы обратим внимание на контекст, в котором эти и подобные им высказывания находятся, наша оценка богословских взглядов кронштадтского пастыря радикально изменится. Контекст ни в одном из таких случаев не является продолжением и развитием юридических концептов, которые, как правило, выражаются в духе уравнительной справедливости. Используя тот или иной доктринальный текст, понятие, термин, словосочетание из школьного богословия, ставшие ему привычными со студенческой скамьи, отец Иоанн сразу же после них помещает развёрнутое православное толкование тех тем (обычно христологических или сотериологических), какие находят раскрытие в школьном богословии. Об этом, например, свидетельствуют те тексты из творений протоиерея Иоанна, в которых содержатся вышеприведённые цитаты. В них мы не встретим развития отцом Иоанном позиций, традиционных для юридического богословия, основной из которых является тема страданий Иисуса Христа. Согласно юридической трактовке, Он их претерпел ради утоления гнева Бога Отца и как наказание за человеческий грех. Вместо этого протоиерей Иоанн предлагает свои развёрнутые и глубокие размышления о Жертве Христовой, которая приносится ради «восстановления в нас падшего образа Божия»<sup>11</sup> и для исцеления и обновления человеческой природы<sup>12</sup>. С особым воодушевлением и христианским оптимизмом он говорит об обоженной человеческой

8 *Иоанн Сергиев, прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Дневниковые записи. Глава I. О церкви, или обществе верующих // *Сергиев (Кронштадтский) И., прот.* Полное собрание сочинений. СПб., 1893. Т. VI. С. 87.

9 Там же. С. 61.

10 Он же // Там же. Т. I. С. 400.

11 Там же. С. 253.

12 Там же. С. 144.

природе Христа, соединение с которой стало возможным благодаря искупительной Жертве, открывшей путь к обожению человека и к новой жизни в единстве со Христом.

Не только догмат Искупления, но и всё вообще догматическое учение Церкви святой праведный Иоанн понимал и воспринимал только в контексте живого церковного предания и жизни Церкви<sup>13</sup>. К этой особенности богословия отца Иоанна мы ещё вернёмся, когда будем рассматривать другие затронутые им догматические темы.

А теперь зададимся вопросом: по какой причине протоиерей Иоанн, исповедовавший живое и животворное богословие, не исключил из него элементы богословия школьного? Едва ли мы можем согласиться с мыслью, что он настолько к ним привык, что не замечал их или в какой-то мере с ними соглашался. Такое согласие, даже частичное, несомненно побудило бы отца Иоанна каким-то образом оправдать западную трактовку Искупления. Но он этого не делает. Предполагать, что он не замечал этих чужеродных элементов, у нас также нет оснований. Они слишком контрастируют с православным богословием. По-видимому, отец Иоанн не придавал им особого значения, воспринимая их как отличную от содержания форму, получившую в период западного влияния на русское богословие широкое распространение. Западные формулы и схемы богословской мысли в то время встречаются ещё у многих православных авторов, отказаться от них сразу было невозможно. Период их преодоления затянулся на многие десятилетия, о чём свидетельствует протоиерей Г. Флоровский в книге «Пути русского богословия».

Будучи по содержанию православным, богословие святого праведного Иоанна имело особенности, к рассмотрению которых мы сейчас переходим.

Богословская специфика кронштадтского пастыря была обусловлена прежде всего тем, что он не ограничивался весьма частым совершением богослужения (Литургию он совершал в отдельные периоды своей жизни ежедневно), духовным окормлением своей паствы, которая была не только кронштадтской, но, без преувеличения можно сказать, всероссийской, миссионерством и беспредельным социальным служением, но и уделял большое внимание своей внутренней, созерцательной жизни. Не имея специального времени для духовных созерцаний и переживаний, он углублялся в них чаще все-

13 Беловолов Г., прот., Большакова С. Е., Хондзинский П., свящ. Иоанн Кронштадтский // ПЭ. 2011. Т. 24. С. 366.

го в ночные часы, а иногда погружался в созерцательное богословие даже находясь в пути (в поезде, в карете, на природе). Свои мысли, духовные наблюдения, прозрения отец Иоанн обычно записывал, результатом чего стали десятки тысяч страниц его многотомного дневника и других его трудов.

Что касается самого названия дневника «Моя жизнь во Христе», то оно, как полагают некоторые, могло быть заимствовано у Николая Кавасилы, автора книги с таким же названием<sup>14</sup>. Однако интерес в данном случае вызывает не само заимствование. Если оно и имело место, то никак не сказалось на содержании дневника отца Иоанна. Необычным является название дневника, как будто предполагающее, что его автор будет раскрывать тайны своей внутренней духовной жизни. Однако уже первое знакомство с содержанием показывает, что такое предположение почти не находит подтверждения. Отец Иоанн раскрывает не процесс своего духовного становления, который является для него сугубо личным и не подлежит оглашению, а плоды этого процесса, приобретённые им в постоянной духовной брани. По поводу этой весьма важной особенности православного аскетизма мы находим очень ценное замечание у Вл. Лосского. «Личный опыт великих мистиков Православной Церкви, — пишет он, — чаще всего нам неизвестен. За редким исключением в духовной литературе православного Востока нет таких автобиографических рассказов о своей внутренней жизни, как у католических святых Анжели из Фолиньо, Генриха Сузо или Терезы из Лизьё в её «Истории одной души». Путь мистического соединения с Богом — почти всегда тайна между Богом и душой, которая не раскрывается перед посторонними, разве только перед духовником или некоторыми учениками. Если что и оглашается, то лишь плоды этого соединения: мудрость, познание Божественных таин, выраженные в богословском или нравственном учении, в советах и назиданиях братии. Что же касается самого внутреннего и личного опыта, он сокрыт от всех взоров. Нужно признать, что мистический индивидуализм и в западной литературе появляется довольно поздно, примерно в XIII в.... Нужно было произойти какому-то расщеплению между личным опытом и общей верой, между личностной жизнью и жизнью Церкви, чтобы духовная жизнь и догмат, мистика и богословие стали двумя различными сферами, чтобы души, не находя достаточной пищи в богословских «Суммах», с жадностью искали рассказов об индивидуальном

14 Семёнов-Тян-Шанский А., свящ. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 115.

мистическом опыте, чтобы снова окунуться в духовную атмосферу. Мистический индивидуализм остался чуждым духовному опыту Восточной Церкви»<sup>15</sup>.

«Моя жизнь во Христе» также не раскрывает перед нами личный опыт соединения праведного Иоанна с Богом. Богословие праведника — это результат такого соединения.

Характерной чертой богословия святого Иоанна Кронштадтского является его пастырская направленность. Святой почти никогда не богословствует сам по себе, вне своей паствы. Обручённый с народом Божиим в таинстве Хиротонии, он в течение всей жизни будет всячески сохранять, развивать и исповедовать это единство. «Мы, — увещевает он свою паству, — одно тело любви... Тверди: все — одно. Мы, говори, одно»<sup>16</sup>. Такое единство, по святому Иоанну, осуществляется в наибольшей степени в Церкви и при совершении Божественной Евхаристии, поэтому темы Церкви и Евхаристии остаются у отца Иоанна на протяжении всей его пастырской и духовно-созерцательной жизни одними из главных богословских тем. Говоря о себе, он неоднократно отмечает, что «именно жизнь в Церкви развила в нём дары, которыми он обладал»<sup>17</sup> и «что всяческая сила его как человека и священника почерпнута им от святой Евхаристии»<sup>18</sup>. «Совершение Литургии, — замечает он, — имеет вселенское значение: жертва бескровная и молитвы приносятся Богу о всей Вселенной; через совершение Литургии Господь долготерпит всему миру и милует его; милует не только людей, но и скот»<sup>19</sup>. Продолжая гимнографически живописать Святейшую Евхаристию, праведный Иоанн восклицает: «Чудна Божественная Литургия... по той широте любви, которой она объёмлет весь мир»<sup>20</sup>. Безграничная широта евхаристической любви заключает в свои объятия даже «людей всяких вер и исповеданий». «О Литургия чудная, Литургия всемирная, Литургия Божественная и боготворящая!»<sup>21</sup> Высказываниями такого рода святой Иоанн Кронштадтский, естественно, не исповедовал безбреж-

15 Лосский В. Н. Мистическое богословие // БТ. 1972. Вып. 8. С. 15–16.

16 См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 401.

17 См.: Беловолов Г., прот., Большакова С. Е., Хондзинский П., свящ. Иоанн Кронштадтский // ПЭ. 2010. Т. 24. С. 366.

18 Семёнов-Тян-Шанский А., свящ. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 101.

19 Иоанн Сергиев, прав. Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1994. Т. 6. С. 152.

20 Семёнов-Тян-Шанский А., свящ. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 68.

21 Там же. С. 69.



ного экуменизма и не признавал истинности тех или иных верований и инославных исповеданий. В этом нетрудно убедиться, познакомившись хотя бы с некоторыми довольно критическими замечаниями отца Иоанна в адрес таких исповеданий.

Своими высказываниями «всероссийский пастырь» славословил божественность Литургии, благодаря которой её любовь, как и Любовь Божественная, становится безграничной и распространяется на праведных и неправедных (Мф. 5, 45). Через Литургию Бог «милуется весь мир», «даруя ему изобилие плодов... успехи гражданственные, успехи в науках, искусствах, в земледелии...»<sup>22</sup>, а само «дело Божие, совершаемое Литургиею, превосходит своим величием все дела Божии»<sup>23</sup>. Тело и Кровь Христовы — это «тот животворный квас, который женщина, то есть Церковь, взяв, положила в три меры муки, доколе вскисло всё... Да, это истинная закваска жизни духовной... положенная в человечество»<sup>24</sup>. В Церкви отец Иоанн видит «средоточие жизни истинной»<sup>25</sup>.

Эти и подобные им богословские размышления делают экклезиологию протоиерея Иоанна экклезиологией евхаристической. Её автор не анализирует свойства Церкви сами по себе, через призму школьной экклезиологии, но вводит их в контекст церковной жизни, исповедуя тем самым не столько академическое, сколько практическое богословие. Для отца Иоанна было «характерно... стремление связать (догматику — М. И.) с опытом внутренней жизни» Церкви<sup>26</sup>, «поэтому-то даже чисто догматические утверждения его в его устах и под его пером получают неотразимую силу жизненного свидетельства»<sup>27</sup>.

Практическое приложение находят у протоиерея Иоанна и другие богословские наблюдения. Даже его триадология, которой он посвящает специальный раздел, имеет пастырскую направленность. Не может не вызвать удивления одно из замечаний, какое он помещает в этом разделе и какое характеризует духовно-богословский уровень духовенства и мирян во времена праведного Иоанна.

22 *Иоанн Сергиев, прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. 1 // *Сергиев (Кронштадтский) И., прот.* Полное собрание сочинений. Т. VI. С. 159.

23 Там же. С. 129.

24 Там же. С. 136.

25 Там же. С. 17.

26 См.: *Беловолов Г., прот., Большакова С. Е., Хондзинский П., свящ.* Иоанн Кронштадтский // ПЭ. 2010. Т. 24. С. 366.

27 *Семёнов-Тян-Шанский А., свящ.* Отец Иоанн Кронштадтский. С. 129.

«Знающих это учение (т. е. учение о Святой Троице — *М. И.*), — пишет отец Иоанн, — очень немного» даже среди священников<sup>28</sup>. Однако не только ради знаний он предлагает свою беседу о Святой Троице, ибо, как он неоднократно предостерегает, «можно быть и грамотным, и богословом и не иметь в душе истинного просвещения»<sup>29</sup>. В Святой Троице нужно жить, как необходимо «постоянно видеть глазами свет или вдыхать и выдыхать воздух, потому что наше учение ещё нужнее, чем видимый свет», а «памятовать о Боге, — продолжает отец Иоанн, цитируя св. Григория Богослова, — необходимо, чем дышать», ибо «познание Бога в Святой Троице, — заключает он, — есть жизнь вечная»<sup>30</sup>.

В творениях праведного Иоанна вообще невозможно отделить богословское свидетельство от описания внутренней жизни Церкви, поскольку первое как раз и является выражением этой жизни. Отец Иоанн не писал богословских трактатов; все его вероучительные размышления носят исключительно практический характер: в одних он славословит Бога, выражая тем самым своё духовное настроение и одновременно показывая, что созерцание Бога и боговидение — это не отдельные моменты в христианской жизни и не особенности духовного пути лишь отдельных христиан, а постоянная неотъемлемая составляющая подлинной жизни во Христе, которая, как уже было отмечено, для отца Иоанна является «светом», без которого невозможно «постоянно видеть глазами», и «воздухом», без которого невозможно жить. Многие богословские наблюдения отца Иоанна являются по существу двуедиными: в них описываются органическое сращение духовного созерцания Бога и молитвенного состояния отца Иоанна, в котором он пребывал постоянно, несмотря на безграничное многообразие своего пастырского служения. В период охлаждения духовной жизни в России такое своеобразие внутреннего опыта отца Иоанна было столь необычным, что породило смущение в душе такого подвижника, каким был епископ Феофан Затворник. Первоначально епископ Феофан «настороженно» относился к практическому богословствованию протоиерея Иоанна, полагая, что оно, как впрочем и любая форма аскетической жизни, едва ли осуществимо в миру. Однако впоследствии, наблюдая за христианским

28 *Иоанн Сергиев, прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // *Сергиев (Кронштадтский) И., прот.* Полное собрание сочинений. Т. I. С. 2.

29 Там же. С. 330.

30 Там же. С. 2.

подвижничеством отца Иоанна, Феофан Затворник изменил своё отношение к святому, называя его «воистину мужем Божиим»<sup>31</sup>.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский очень любил природу. На лоне природы он часто молился и восхищался красотой сотворённого Богом мира. Причём красоту он воспринимал не только как категорию эстетическую. Через природную красоту он созерцательно восходил к Богу — Источнику всякой красоты, добра, гармонии и совершенства. Существует народное предание, согласно которому отец Иоанн, однажды оказавшись в окружении своей паствы на лоне природы, склонился над полевым цветком и поцеловал его со словами: «Целую десницу, тебя сотворившую». Всё космологическое мирозерцание отца Иоанна наполнено молитвенными гимнами, восторгами, славословиями и благодарениями Творца, премудро создавшего всю Вселенную. При этом на переднем плане у него всегда остаются две богословские темы: о Божественном образе, заключённом в тварном мире, и о Вселенной как божественном храме. «Как красивы цветы... — пишет он. — Глядишь на них и не нарадуешься и говоришь: дивен еси Ты, Создатель наш: не только в человеке Твой образ и подобие, но и в... растениях, и цветах»<sup>32</sup>. В другом месте он замечает: «Не одни только наши вещественные и рукотворённые храмы суть храмы. Вся Вселенная есть нерукотворённый величественный храм Божий... в нём все славят Творца: от солнца до былинки»<sup>33</sup>. Возвышенные и проникновенные слова отца Иоанна об окружающей природе впоследствии могли бы послужить основой для нарождавшегося экологического богословия. Однако они, несмотря на всероссийскую известность кронштадтского пастыря, не были услышаны теми, кто в основу своих отношений с природой заложил потребительский принцип, вызвав тем самым разрастающийся сегодня экологический кризис.

Понимая всю значимость практического богословия, протоиерей Иоанн постоянно совершенствовался в нём не только сам, но и призывал к такому совершенствованию как пастырей, так и пасомых. В этом он был похож на митрополита Филарета (Дроздова), слова которого о богословской мудрости приобрели широкую

31 *Феофан Затворник, свт.* Письмо к духовной дочери // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М., 1994. Т. 1. Вып. 1. С. 162–164.

32 *Семёнов-Тян-Шанский А., свящ.* Отец Иоанн Кронштадтский. С. 172.

33 *Иоанн Сергиев, прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // *Сергиев (Кронштадтский) И., прот.* Полное собрание сочинений. Т. I. С. 470.

известность: «Христианство не есть юродство или невежество, но премудрость Божия... Стало быть, никто из христиан не смеет останавливаться в начале или оставаться при одних начатках только. Христианство есть путь...». Мы должны жить так, замечает московский святитель, «чтобы никакую, даже в тайне сокровенную премудрость не почитали мы для нас чуждою (и нам — *М. И.*), не принадлежащую, но со смирением устроили ум свой к Божественному созерцанию»<sup>34</sup>.

Богословствовать, по замечанию отца Иоанна, можно по каждому поводу и каждому христианину, потому что богословие — это не удел только учёных, но всех христиан: и мудрецов, и простецов. «Свести всё к простым началам», — любил говорить он, имея в виду те начала, которые как раз и лежат в основании подлинного богословия<sup>35</sup>. Чтобы пребывание в Церкви не было формальным, всего лишь данностью, а представляло собой «непрекращающийся процесс»<sup>36</sup>, отец Иоанн советует связать свою жизнь с литургической жизнью Церкви, не позволяя себе «ни встречать, ни провожать ни один христианский праздник без глубокого размышления» о нём<sup>37</sup>. Предпосылкой к такому богомыслию служит, по отцу Иоанну, «тонкость, чистота и глубина чувства, ясность и чистота ума»<sup>38</sup>.

В практическом богословии святого праведного Иоанна Кронштадтского, как отмечает протоиерей Г. Флоровский, «оживает и восстанавливается таинственное, или сакраментальное, восприятие Церкви, так ослабевшее за последние столетия, и всего больше от моралистических соблазнов. И в этом закладывается вновь основание для богословия теоцентрического, в преодоление искушений богословского гуманизма... У отца Иоанна вновь открывается “забытый путь опытного богопознания”... И в этом “опыте”, духовном и евхаристическом, преодолевается всякий богословский “психологизм”. Духовная жизнь и опыт таинств — таков единственный надёжный путь к догматическому реализму. Это — возвраще-

34 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. С. 172.

35 Иоанн Сергиев, *прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // Сергиев (Кронштадтский) И., *прот.* Полное собрание сочинений. Т. IV. С. 214–215.

36 Иоанн Сергиев, *прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. Т. 6. С. 370.

37 Иоанн Сергиев, *прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // Сергиев (Кронштадтский) И., *прот.* Полное собрание сочинений. Т. I. С. 254.

38 Иоанн Сергиев, *прав.* Мысли о Церкви и православном богослужении. Гл. I // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. Т. 6. С. 225.

ние к духу святых отцов... И возвращение не в исторической симпатии только и не в подражании, но в обновлении или возрождении самого святоотеческого духа»<sup>39</sup>.

### Источники

Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. СПб.: изд. Л. С. Яковлевой, 1994. Т. 6: *Мысли о Церкви и Православном Богослужении*.

*Сергиев (Кронштадтский) И., прот.* Полное собрание сочинений. СПб.: тип. В. Ерофеева, 1893. Т. I, IV.

Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М.: Паломник, 1994. Т. I. Вып. 1.

### Литература

Беловолов Г., прот., *Большакова С. Е., Хондзинский П., свящ.* Иоанн Кронштадтский // ПЭ. 2010. Т. 24. С. 353–382.

*Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб.; Кронштадт: Воскресение, 2000.

*Лосский В. Н.* Мистическое богословие // БТ. 1972. Вып. 8. С. 9–128.

*Семёнов-Тян-Шанский А., свящ.* Отец Иоанн Кронштадтский. Нью-Йорк: изд. имени Чехова, 1955.

*Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1983.

## Practical Theology of Saint John of Kronstadt

**Mikhail S. Ivanov**

Doctor of Theology

Honored Professor at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Mashburo-md@yandex.ru

**For citation:** Ivanov, Mikhail S. "Practical Theology of Saint John of Kronstadt". *Theological Herald*, № 1 (36), 2020, pp. 63–76 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-63-76

39 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 401.

**Abstract.** The article analyzes the theological orientation of the pastoral Ministry of Saint John of Kronstadt. At the same time, erroneous ideas are refuted, according to which Archpriest John, being completely immersed in the spiritual care of the all-Russian flock, never engaged in theology. Such views led to the fact that «for Russian theology, as prot. G. Florovsky, – the value of the prot. John has not yet been fully identified». Further, the author traces the creative path of father John as a student of the Theological Academy, analyzes his PhD thesis «On the Cross of Christ», and his further reflections on the Divine economy and the Holy Eucharist. At the same time, an important note is made: Archpriest John was never a professional theologian, because both pastoral care and theology were not a profession for him, but a vocation. Against this background, the specificity of theological creativity inherent in father John is revealed.

**Keywords:** Russian Orthodox Church, practical theology, pastoral theology, Saint John of Kronstadt.

## References

- Belovolov G., Bol'shakova S. E., Hondzinskij P. (2010) "Ioann Kronshtadtskij" ["John of Kronstadt"], in *Pravoslavnaia jenciklopedija* ["Orthodox encyclopedia"]. Moscow: CNC "Pravoslavnaia jenciklopedija", vol. 24, hh. 353–382.
- Fedchenkov V. (2000) *Otec Ioann Kronshtadtskij* [Father John of Kronstadt]. Saint Petersburg; Kronshtadt: Voskresenie.
- Florovskij G. (1983) *Puti russkogo bogoslovija* [Ways of Russian Theology]. Paris: YMCA-Press.
- Losskij V. N. (1972) "Misticheskoe bogoslovie" ["Mystical theology"]. *Bogoslovskie Trudy* [Theological Works], issue 8, pp. 9–128.
- Semjonov-Tjan-Shanskij A. (1955) *Otec Ioann Kronshtadtskij* [Father John of Kronstadt]. New York: Izd. imeni Chehova.